

# Качество жизни

УДК 316.34(470.12)  
ББК 60.542.22(2Рос-4Вол)  
© Белехова Г.В.  
© Калашников К.Н.  
© Шаров В.В.

## ОБ ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

*В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты оценки социальной инфраструктуры сельских территорий. Предложена усовершенствованная методика интегральной оценки степени развития социальной инфраструктуры сельской местности. На примере Вологодской области проведена её апробация, позволившая выявить практическую значимость применения методики в управленческой деятельности.*

*Сельские территории, социальная инфраструктура, факторы развития, интегральная оценка, уровень жизни.*

Развитие сельских территорий и повышение эффективности аграрного сектора служат основой обеспечения продовольственной и национальной безопасности государства, способствуют сохранению историко-культурного наследия, являются необходимыми условиями воспроизводства населения и роста благосостояния граждан страны.

Однако в ходе рыночных трансформаций отечественной экономики отставание в социально-экономическом развитии сельских территорий усилилось,

повысилась напряжённость проблем в демографическом, инженерно-бытовом и культурном развитии села. На современном этапе во многих сельских территориях наблюдаются процессы сокращения ресурсной базы производства, не получает должного развития деятельность по формированию экономически активных субъектов сельского бизнеса [11]. Уровень доходов сельских жителей всё больше отстаёт от среднегородских показателей, что усиливает их перемещение в города (табл. 1).



**БЕЛЕХОВА**  
Галина Вадимовна  
младший научный сотрудник  
ИСЭРТ РАН  
belek-galina@yandex.ru



**КАЛАШНИКОВ**  
Константин Николаевич  
кандидат экономических наук,  
научный сотрудник ИСЭРТ РАН  
konstantino-84@mail.ru



**ШАРОВ**  
Владимир Васильевич  
директор ЧОУ Вологодской  
областной федерации профсоюзов  
«Учебно-методический центр»  
fakel1973@mail.ru

Таблица 1. Удельный вес городского и сельского населения в общей численности населения (на конец года, в %)

Территория	Городское население						Сельское население					
	1990	1995	2000	2005	2008	2010	1990	1995	2000	2005	2008	2010
Российская Федерация	73,8	73	73,2	72,9	73,1	73,7	26,2	27	26,8	27,1	26,9	26,3
СЗФО	82,3	82	82,2	82,1	82,4	83,5	17,7	18	17,8	17,9	17,6	16,5
Вологодская область	65,9	67,8	68,8	68,2	68,8	70,7	34,1	32,2	31,2	31,8	31,2	29,3

Источник: Регионы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc\\_1138623506156](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1138623506156)

В Вологодской области за 1990 – 2010 годы численность сельского населения в абсолютном выражении сократилась на 109 тыс. человек (23,7%).

В настоящее время основную часть сельского населения области (более 53%) представляют люди пенсионного и предпенсионного возраста. Молодое поколение стремится найти работу в городе или переехать жить поближе к райцентру, где возможности для самореализации выше, чем в деревне. В четверти из 8 тыс. населённых пунктов региона не осталось постоянных жителей [15, с. 147-148].

Качество жизни в рамках сельских поселений теоретически предполагает соответствие уровня жизни села общим для страны стандартам и нормам в сфере материальных, социальных и культурных благ, предоставляемых населению [8, с. 105]. Оно обеспечивается в решающей степени эффективным функционированием сфер социальной инфраструктуры, создающих условия для благополучного и комфортного проживания и жизнедеятельности сельских жителей. В связи с этим для проведения результативной политики в области повышения качества жизни в селе большое значение имеет работа по определению степени развития социальной инфраструктуры села и выявлению её проблемных зон.

В настоящей статье рассматриваются методологические аспекты, касающиеся оценки степени развития социальной

инфраструктуры сельской местности, и проводится апробация предлагаемой авторами для этих целей методики интегральной оценки на примере сельских территорий Вологодской области.

Органы власти иностранных государств, понимая значимость личных фермерских хозяйств и крупных сельхозпредприятий, располагающихся преимущественно на сельских территориях, фатальность для экономики страны допущения вымирания сельских поселений на основе рассчитываемых стандартов осуществляют мероприятия «по обеспечению набора условий жизни, при которых жизнь приобретает качества достойной» [8, с. 107].

Интересен подход Великобритании в решении проблемы повышения уровня и престижности сельской жизни. Правительством страны осуществлён переход от количественных (на душу населения) к качественным стандартам обслуживания. Данные стандарты охватывают весь спектр социально-культурных и инженерно-бытовых услуг: здравоохранение, образование, социальная защита, транспорт, почта и доступ к сети Интернет, библиотечные стандарты, социальные льготы, помощь для людей с ограниченными способностями. Власть обязуется исполнять эти стандарты, что прописано в соответствующем документе Министерства окружающей среды, продовольствия и сельских дел (DEFRA – Department

for Environment, Food and Rural Affairs) – «Сельском белом документе» («Rural White Paper»<sup>1</sup>). В случае невыполнения стандартов качества обслуживания любой сельский житель Великобритании может обратиться в суд [8, с. 107-108].

В США также проводится активная политика в области улучшения качества жизни и развития социальной инфраструктуры сельских территорий. Основная деятельность Министерства сельского хозяйства Штатов направлена на финансирование строительства жилья и социальных объектов (школ, поликлиник, пожарных станций, полицейских участков, объектов системы энерго- и водоснабжения, телекоммуникаций), деятельности по сборке бытовых отходов и их переработке; техническое содействие развитию бизнеса; компьютеризацию; развитие и сохранение природных ресурсов.

Программы помощи осуществляются путём прямых ссуд, гарантий на займы, грантов, технического содействия, исследовательских и образовательных программ. Минсельхоз работает в тесном контакте как с правительством штата и местными органами власти, так и с местными предприятиями, коммерческими и некоммерческими организациями. Планирование программ осуществляется снизу вверх: местное сообщество, исходя из своих нужд, планирует мероприятия и затраты, направляя заявку в филиал отдела сельского развития Министерства сельского хозяйства США на уровне штата. Здесь заявки рассматривает специалист, связывается с заявителем, выезжает на место и оценивает ситуацию [10].

<sup>1</sup> Полное название документа «Our countryside: the future. A fair deal for rural England» (Наша сельская местность: будущее. Честный взгляд на сельскую Англию). – Режим доступа : <http://archive.defra.gov.uk/rural/policy/services.htm>

В последние годы наметился определённый поворот органов власти Российской Федерации к решению задач для обеспечения устойчивого развития инфраструктуры сельских территорий как основы стабильного и комфортного проживания сельского населения.

Так, Постановлением Правительства РФ от 14.07.2007 № 446 была утверждена «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы». Одним из направлений её реализации стало осуществление мероприятий по повышению уровня развития социальной инфраструктуры и инженерного обустройства сельских поселений, в том числе по комплексной компактной застройке и благоустройству сельских территорий в рамках пилотных проектов.

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года», одобренной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р, одной из стратегических целей государственной политики названо создание предпосылок для устойчивого развития сельских территорий, включая развитие объектов социальной и инженерной инфраструктуры.

Постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 утверждена «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы», в рамках одной из подпрограмм которой планируется создать условия для развития инженерно-бытовой и культурной сфер жизни в сельской местности [14].

Социальная инфраструктура села является одним из наиболее значимых внутренних факторов уровня сельской жизни. Она образует «материальный и институциональный базис социальной

сферы» [7], формирует условия для воспроизводства и укрепления человеческого и социального капитала в селе. Отрасли сельской социальной инфраструктуры непосредственно не участвуют в создании конечных продуктов, но они создают необходимые условия для нормального функционирования и прогрессивного развития сельского общества.

Стабильность и функциональность социальной инфраструктуры как комплекса отраслей и предприятий, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность населения, является важнейшей составляющей успешного развития региона. В современных российских условиях общее недофинансирование и низкая социально-экономическая эффективность отраслей социальной сферы обостряются территориальным неравенством граждан в возможностях получения качественных услуг, что особенно относится к жителям села. Фактически сельское население оказывается лишённым базового пакета социальных гарантий государства, что проявляется в сокращении сети учреждений социального профиля и снижении доступности услуг социального характера для сельского населения [4, с. 39]. Отрицательные аспекты в развитии социальной инфраструктуры села имеют также конкретные проявления [2]:

- ухудшение физического состояния материальной базы социальной инфраструктуры;
- резкий спад инвестиций в производственное строительство;
- отсутствие или малые объёмы строительства социальных объектов (школ, клубов, спортивных сооружений, библиотек);
- ухудшение жилищных условий (рост доли ветхого и аварийного жилья);
- низкое качество медицинского и библиотечного обслуживания, культурно-развлекательного сервиса.

Последовательное и комплексное решение этих проблем осложняется тем, что отсутствуют проработанные методики оценки и типологизации сельских территорий по уровню развития социальной инфраструктуры, позволяющие выявить «узкие места» в социально-бытовом комплексе отдельных сельских местностей и разработать научно-обоснованные меры по его улучшению.

В зарубежной и отечественной литературе имеется большое количество исследований, посвящённых изучению социальной инфраструктуры, в которых представлены различные дефиниции данного феномена. Фактически весь богатый научный опыт интерпретации данной категории, на наш взгляд, можно свести к четырём ключевым подходам – традиционному, функциональному, неоклассическому и управленческому (табл. 2).

Упоминание представителей данных подходов, с нашей точки зрения, не требуется, поскольку количество исследователей, занимающихся проблемами устойчивого развития сельских территорий и изучающих социальную инфраструктуру сельской жизни, весьма значительно.

Относительно сельских территорий в определении социальной инфраструктуры есть свои особенности. Согласно проекту Федерального закона «О социальном развитии сельских поселений» [13], социальная инфраструктура сельских территорий представляет собой систему объектов (зданий, строений и сооружений), необходимых для жизнеобеспечения сельского населения, а также организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, которые оказывают социальные услуги сельскому населению и деятельность которых осуществляется в целях обеспечения полноценной жизни, охраны здоровья, образования, воспитания, культурного развития, удовлетворения иных общественных потребностей сельского населения.

Таблица 2. Подходы к пониманию социальной инфраструктуры территорий

Подход	Содержание подхода
Традиционный	Социальная инфраструктура – комплекс учреждений и сфер деятельности, которые создают условия для нормальной жизнедеятельности населения, обеспечивают интеллектуальное, культурное и морально-нравственное развитие личности: обслуживание человека (образование, здравоохранение, искусство, социальное обеспечение, культурное, информационное, рекреационное обслуживание, общественное питание); снабжение человека (торговля) и обеспечение комфортных условий проживания и жизнедеятельности (газо-, электро-, водоснабжение, жилищно-коммунальное хозяйство, связь, транспорт, дорожная сеть).
Функциональный	Социальная инфраструктура – сфера обслуживания населения, призванная удовлетворять ряд насущных традиционных потребностей населения и определённый механизм, управляющий развитием образа жизни и способствующий формированию перспективных социальных форм жизнедеятельности субъектов.
Неоклассический	Социальная инфраструктура – инвестиции в человеческий капитал путём организации функционирования социальных, медицинских, жилищно-коммунальных и других учреждений, обеспечивающих удовлетворение жизнеформирующих социальных потребностей людей и создающих комфортные условия для их проживания и жизнедеятельности.
Управленческий	В контексте территориального планирования социальная инфраструктура рассматривается как совокупность средств и элементов, которые обеспечивают формирование, поддержку и развитие качества жизни членов общества. С этой позиции социальная инфраструктура охватывает социальные и духовные отношения, здоровье и благосостояние, образование, занятость и досуг.
Примечание: составлено авторами.	

С.В. Иванова понимает под социальной инфраструктурой сельских поселений целесообразно сформированную материально-пространственную среду, необходимым условием организации которой является максимальная доступность и пространственно-временная приближённость её звеньев к сферам социальной и индивидуальной активности человека, предназначенную для сохранения человеческого потенциала и мобилизации человеческих ресурсов в селе [6].

В настоящей работе под социальной инфраструктурой мы будем рассматривать комплекс условий, средств, материальных объектов, формирующих среду для жизнедеятельности населения в рамках данной территории, ориентированный на достижение уровня жизни, гарантированного государством. Это определение позволяет изучать социальную инфраструктуру села в единстве экономического, социального, административного преломлений, ориентируясь на права и потребности граждан в приемлемых условиях трудовой и досуговой деятельности и достаточного уровня жилищно-коммунальной обустроенности.

Необходимо также ввести понятие «сельская территория», которое соответствует задачам нашего исследования. Под сельскими территориями мы будем понимать муниципальные районы вне границ крупных городов (Вологда, Череповец), представляющие собой целостные природно-хозяйственные объединения экономической, социальной, административной и прочих сфер. Выбор такой трактовки объясняется двумя обстоятельствами.

Прежде всего нельзя рассматривать инфраструктуру как дискретное образование, замкнутое пределами одного населённого пункта. В пользу этого свидетельствуют не только положения общей теории систем, но и особенности гуманитарных, социально-экономических тенденций современного мира и особенности распространения информации, приводящие к стиранию границ между странами, регионами и отдельными территориями. Более того, высокие стандарты уровня и образа жизни населения, диктуемые постиндустриальными странами мира среднеразвитым странам, в том числе и России, не допускают таких

фундаментальных различий в качестве жизни, условиях быта, труда и досуга, какие сложились в Российской Федерации между городом и селом. Социальная инфраструктура системна и представлена сетью учреждений, разветвлённых в рамках региона, охватывающих всех жителей данной территории. Так, жители отдалённых поселений приезжают в районные центры для получения услуг здравоохранения, образования, проведения досуга. Жители города, выезжая на периферийные территории, также пользуются всеми необходимыми для жизнедеятельности услугами.

Таким образом, речь идёт о социальной инфраструктуре региона в целом, однако в процессе оценки выявляются различия в уровне развития социальной инфраструктуры между муниципальными районами (крупные города Вологда и Череповец при этом не рассматриваются) по ключевым направлениям, необходимым в широком формате доступности для каждого гражданина, будь то сельский житель или житель посёлка городского типа.

Второе немаловажное объяснение предпочтения данного подхода – ограниченные возможности статистики, публикуемой в широком спектре ключевых показателей только по муниципальным районам и городам. Поэтому вычленив статистическую информацию по оценке социальной инфраструктуры сёл и деревень практически невозможно.

В настоящее время разработан ряд методик, позволяющих оценить эффективность развития социальной инфраструктуры территории, но все они носят немногаспектный характер. М.С. Бурьян и А.А. Максимов [1] предлагают использовать методику анализа социального потенциала, включающую методы поэлементной оценки. По мнению М. Николаева и М. Махотаевой [12], целесообразно

использовать показатели, оценивающие темпы экономического роста (душевого дохода, производительности труда, структурной трансформации общества и производства). Л.Н. Линикейцева [9] предлагает использовать методику, основанную на многофакторной оценке, и подход, базирующийся на нормализации основных показателей регионального развития.

На наш взгляд, для оценки уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий может быть использована методика интегральной рейтинговой оценки. Как отмечает А.А. Грабар [3], рейтинговая оценка, во-первых, позволит оценить качественные показатели посредством приведения их к количественным с возможностью сравнения; во-вторых, покажет место, занимаемое той или иной территорией в области; в-третьих, поможет понять, по каким показателям данная сельская территория отстаёт или, наоборот, опережает остальные.

Кроме того, такая методика помогает из разнообразной и обширной статистической и иной информации выбрать ту, которая обеспечит научно-обоснованную оценку территориальных систем и представит её в простом подчинённом практическим управленческим задачам виде. Подобная методика может являться как частью сравнительного анализа территорий, так и небольшим фрагментом информационно-аналитической системы управления развитием социальной инфраструктуры территорий.

Существующие схемы рейтингования практически не приспособлены для ранжирования муниципальных территорий по уровню развития социальной инфраструктуры села. Из этого следует, что важной задачей, в том числе и для Вологодской области, является адаптация существующих систем интегральной оценки

к анализу комплекса показателей, отражающих положение муниципальных образований в части социальной инфраструктуры сельской местности.

Предлагаемая нами методика интегральной оценки уровня развития социальной инфраструктуры состоит из четырёх этапов.

I этап – обоснование состава показателей.

Для построения рейтинга муниципальных образований используется оценочная система показателей, которая отражает различные аспекты развития социальной инфраструктуры. Показатели объединены в 8 тематических блоков (рисунки). Особенности применяемого метода расчёта рейтинга (метод многомерной средней) требуют учёта только тех факторов, которые оказывают однонаправленное влияние на исследуемый параметр (т. е. либо улучшают, либо ухудшают его).

Показатели уровня жизни, традиционно не рассматриваемые как аспект социальной инфраструктуры, имеют, на наш взгляд, существенное значение для реализации человеческого капи-

тала и должны быть учтены при оценке, поскольку высокий уровень жизни формирует спрос на разнообразные услуги, в том числе услуги культуры и образования, то есть фактически готовит почву для благополучия и развития личности.

Жилищно-коммунальное хозяйство – комплекс подотраслей, обеспечивающий функционирование инженерной инфраструктуры в населённых пунктах, создающий удобства и комфортность проживания и нахождения в них граждан путём предоставления им широкого спектра жилищно-коммунальных услуг. ЖКХ является наиболее важным сектором в системе социальной инфраструктуры, поскольку обеспечивает возможность комфортной повседневной жизни и быта граждан, составляет основу жизнедеятельности.

Довольно трудно дать оценку развития инфраструктуры образования сельских территорий, поскольку сеть учреждений образования комплексна, охватывает весь регион и не должна быть представлена повсеместно (жители отдалённых сельских поселений могут получать образование в крупных посёлках и городах).

**Блоки системы показателей рейтинга муниципальных районов Вологодской области по оценке развития социальной инфраструктуры сельских территорий**



Источник: составлено авторами.

Услуги здравоохранения особенно важны для населения, поскольку безопасность жизни для человека ассоциируется не только с минимизацией риска получения травмы или возникновения заболевания, которые часто непредсказуемы, но и с гарантиями государства оказать помощь при возникновении таких непредвиденных обстоятельств.

Включение в методику показателей, характеризующих сферу культуры, позволяет оценить досуговую составляющую жизни в селе, этическое и морально-нравственное развитие сельчан, уровень их просвещённости в вопросах традиций и культурных ценностей.

Учёт характеристик сферы транспорта и связи – безусловное требование современной жизни, объективная необходимость, отражающая возможность и качество сообщения с внешним миром и соседними территориями.

Индикаторы функционирования потребительского рынка отражают уровень возможностей жителей сельских территорий удовлетворять свои потребности, описывают широту ассортимента имеющихся в сельской местности продуктов и услуг, что также необходимо учитывать при оценке уровня развития социальной инфраструктуры села.

Конкретные показатели, выбранные для оценки, представлены в *таблице 3*.

**Таблица 3. Система показателей для оценки уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий**

Название блока	Показатель
Блок 1. Уровень жизни	соотношение среднемесячной заработной платы работников организаций и величины прожиточного минимума трудоспособного населения; наличие автомобилей всех типов у индивидуальных владельцев (на конец года, единиц на 1000 чел. нас.)
Блок 2. Жильё	обеспеченность населения жильём (кв. м общей площади на 1 жителя); ввод индивидуальных жилых домов в сельской местности (кв. м общей площади); удельный вес жилищного фонда, в котором проведена газификация (%)
Блок 3. Коммунальное хозяйство	густота канализационной сети (км на 100 кв. км общей площади района); пропуск воды через очистные сооружения в общем объёме поданной воды, в %; отпуск воды в расчёте на 1 чел. населения (куб. м); произведено тепловой энергии на 1 чел. населения (Гкал)
Блок 4. Образование	расходы консолидированного бюджета на образование (в расчёте на 1 чел.); численность обучающихся общеобразовательных школ на 10 тыс. чел.; среднемесячная заработная плата работников образования в % от среднего уровня по экономике; объём платных образовательных услуг населению на 1 чел. нас.
Блок 5. Здравоохранение	число фельдшерско-акушерских пунктов, ед. на 10000 чел. населения; обеспеченность населения врачами, чел. на 10000 чел. населения; обеспеченность населения средним медицинским персоналом, чел. на 10000 чел. населения; обеспеченность населения больничными койками, ед. на 10000 чел. населения
Блок 6. Культура	число книг и журналов в общедоступных (публичных) библиотеках (тыс. экземпляров на 1000 чел. нас.); число мест в учреждениях культурно-досугового типа (мест на 1000 чел. нас.); число киноустановок с платным показом, ед.; объём платных услуг культуры, руб. на 1 жителя
Блок 7. Транспорт и связь	пассажирооборот, выполненный автобусами организаций всех видов деятельности, не относящихся к субъектам малого предпринимательства (млн. пасс-км на 1000 чел. нас.); число телефонных аппаратов телефонной сети общего пользования (ед. на 1000 чел. нас.); протяжённость автомобильных дорог с твёрдым покрытием (км на 1000 кв. км территории)
Блок 8. Потребительский рынок	продажа продовольственных товаров (млн. рублей на 1000 чел. нас.); продажа непродовольственных товаров (млн. рублей на 1000 чел. нас.); оборот общественного питания (млн. руб. на 1000 чел.); объём платных услуг населению в 2010 году (тысяч рублей на 1000 чел. нас.)
Примечание: составлено авторами.	



II этап – оценка муниципалитетов по каждому показателю развития социальной инфраструктуры.

Для определения рейтинга применяется метод многомерной средней. Рассчитывается степень отклонения значений выбранных показателей по каждому муниципальному образованию от среднего значения данных показателей по региону в целом:

$$k_i = \frac{X_i}{X_{\text{ср}}},$$

где  $X_i$  – значение  $i$ -го показателя в муниципалитете;

$X_{\text{ср}}$  – среднее значение показателя по региону.

III этап – расчёт сводного рейтинга муниципалитетов по отдельным блокам показателей, характеризующих уровень развития социальной инфраструктуры сельских территорий.

На основе показателей, фактически достигнутых муниципальными образованиями, методом многомерного сравнительного анализа рассчитывается сводный рейтинг. Полученные стандартизованные коэффициенты возводятся в квадрат, а из суммы квадратов показателей коэффициентов извлекается квадратный корень. Рассчитанное значение представляет собой сводный рейтинг, который учитывает значения всех показателей отдельного блока:

$$I_j = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n k_i^2}{n}},$$

где  $I_j$  – рейтинг по отдельному блоку.

IV этап – формирование интегрального рейтинга.

Для отражения значимости каждого из показателей и их пропорциональности в целях построения интегрального

рейтинга муниципалитетов Вологодской области по уровню развития социальной инфраструктуры сельских территорий в большей степени подходит среднегеометрическая величина:

$$I = \sqrt[8]{I_1 * I_2 * I_3 * I_4 * I_5 * I_6 * I_7 * I_8},$$

где  $I$  – сводный рейтинг;

$I_1$  – сводный рейтинг уровня жизни и безопасности;

$I_2$  – сводный рейтинг обеспеченности населения жильём;

$I_3$  – сводный рейтинг развития коммунального хозяйства;

$I_4$  – сводный рейтинг уровня образования;

$I_5$  – сводный рейтинг развития служб здравоохранения;

$I_6$  – сводный рейтинг развития культуры;

$I_7$  – сводный рейтинг доступности транспорта и средств связи;

$I_8$  – сводный рейтинг развития потребительского рынка.

В результате проведённых расчётов получены следующие интегральные индексы развития отдельных комплексов социальной инфраструктуры сельских территорий области (табл. 4).

Даже при поверхностном анализе итоговых показателей видно, насколько разные значения принимают показатели отдельных блоков социальной инфраструктуры для муниципальных районов. Так, Вашкинский район, согласно расчётам, занимающий высшую ступень иерархии по уровню жизни, имеет весьма слабые позиции в сфере жилищного устройства и коммунального хозяйства. Кирилловский район, отличаясь высоким уровнем развития культуры и богатым потребительским рынком, занимает невысокие места в части развития коммунального хозяйства и образования.

Таблица 4. Интегральные индексы по блокам показателей, характеризующих уровень развития социальной инфраструктуры сельских территорий области

Район	Блок							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Бабаевский	1,18	0,88	0,70	1,18	1,01	1,01	3,34	1,08
Бабушкинский	1,03	0,86	0,38	0,99	1,29	0,85	0,54	0,98
Белозерский	0,93	0,97	0,98	1,03	0,92	0,91	0,89	1,06
Вашкинский	1,33	0,94	0,96	1,29	1,13	1,05	0,83	1,13
Великоустюгский	0,93	1,23	0,91	1,47	0,97	1,60	0,83	1,31
Верховажский	0,93	0,98	0,23	1,02	1,16	0,95	1,06	0,74
Вожегодский	0,81	0,88	0,60	0,88	1,12	2,00	2,08	0,73
Вологодский	1,01	1,97	2,36	0,62	0,92	0,74	1,57	0,90
Вытегорский	1,03	0,74	0,33	0,83	1,12	0,85	1,25	1,03
Грязовецкий	0,97	0,84	1,78	0,71	0,93	1,03	0,69	1,24
Кадуйский	1,13	1,19	1,57	0,68	0,86	0,79	0,84	1,02
Кирилловский	1,06	1,18	0,60	1,15	0,98	3,73	1,38	1,62
Кичм.-Городецкий	0,93	0,95	0,35	1,07	1,05	0,85	5,18	0,79
Междуреченский	0,86	0,95	0,66	1,13	1,28	0,94	1,11	0,88
Никольский	0,99	0,80	0,60	1,03	1,11	0,85	1,56	0,88
Нюксенский	1,21	0,80	0,73	1,12	1,02	1,17	0,84	1,28
Сокольский	0,91	0,76	2,72	0,99	0,86	1,37	0,76	1,39
Сямженский	1,19	0,89	0,52	1,34	1,06	0,83	1,16	1,15
Тарногский	1,02	0,99	0,43	1,33	1,09	1,86	1,19	0,84
Тотемский	1,02	1,49	1,11	1,04	0,98	0,64	1,62	1,60
Усть-Кубинский	0,96	1,01	0,86	1,22	1,05	1,08	0,75	0,82
Устюженский	1,00	0,91	0,79	0,98	1,04	0,92	0,81	0,90
Харовский	0,86	0,88	1,07	0,98	1,29	0,83	0,65	1,03
Чагодощенский	1,04	1,02	1,21	0,89	0,83	0,82	0,76	0,82
Череповецкий	0,94	2,29	1,22	0,59	0,76	1,32	0,83	0,77
Шекснинский	0,97	1,76	2,34	0,90	0,92	0,59	0,66	0,93

Примечание: рассчитано авторами.  
Блок 1 – уровень жизни; блок 2 – жильё; блок 3 – коммунальное хозяйство; блок 4 – здравоохранение; блок 5 – образование; блок 6 – культура; блок 7 – транспорт и связь; блок 8 – потребительский рынок.

На основе частных интегральных индексов синтезируется итоговый индекс развития социальной инфраструктуры, объединяющий в себе все аспекты социальной инфраструктуры сельской территории.

Группируя муниципальные районы по уровню развития социальной инфраструктуры, мы получили четыре условные категории сельских территорий с разным уровнем развития социальной инфраструктуры (табл. 5).

Таким образом, с использованием отобранных показателей и методики калькуляции интегрального индекса развития социальной инфраструктуры сельских территорий установлено, что наибольшим на среднеобластном фоне уровнем развития социальной инфраструктуры характеризуются Кирилловский, Бабаевский, Тотемский, Вологодский, Великоустюгский и Сокольский районы. Наименьшие значения интегрального индекса развития социальной инфраструктуры

Таблица 5. Сводный рейтинг сельских территорий Вологодской области по уровню развития социальной инфраструктуры

Место	Уровень развития социальной инфраструктуры	Район	Сводный рейтинг
1	Высокий	Кирилловский	1,275
2		Бабаевский	1,154
3		Тотемский	1,140
4		Вологодский	1,136
5		Великоустюгский	1,124
6		Сокольский	1,110
7	Выше среднего	Вашкинский	1,071
8		Вожегодский	1,030
9		Кичменгско-Городецкий	1,025
10		Шекснинский	1,022
11		Тарногский	1,021
12		Нюксенский	1,002
13		Череповецкий	0,999
14	Ниже среднего	Сямженский	0,983
15		Грязовецкий	0,978
16		Кадуйский	0,977
17		Белозерский	0,960
18		Междуреченский	0,959
19		Усть-Кубинский	0,958
20		Никольский	0,943
21		Харовский	0,934
22	Низкий	Устюженский	0,915
23		Чагодощенский	0,914
24		Вытегорский	0,844
25		Бабушкинский	0,813
26		Верховажский	0,809

Примечание: рассчитано авторами.

отмечаются в Устюженском, Чагодощенском, Вытегорском, Бабушкинском и Верховажском районах.

Вместе с тем размах в значениях сводных индексов между «лидерами» и «аутсайдерами» невысок (1,3 раза), поэтому нельзя говорить о принципиальных различиях в уровне развития социальной инфраструктуры. В то же время анализ по отдельным блокам показателей свидетельствует о существенных различиях между сельскими территориями области, которые при расчёте интегрального индекса нивелируются.

Например, наиболее активно ввод жилья в 2010 году осуществлялся в Кирилловском, Кадуйском, Тотемском и Нюксенском районах, где динамично развивается сфера услуг и функционируют предприятия, занимающиеся транспортировкой нефти и газа, выработкой электроэнергии. Самый низкий объём вводимого жилья наблюдается в Бабушкинском, Междуреченском и Сокольском районах [5, с. 26]. Несмотря на это, Сокольский район, согласно расчётам, входит в группу территорий с высоким уровнем развития социальной инфраструктуры,

в то время как Нюксенский район попадает в группу «выше среднего», а Кадуйский – в группу «ниже среднего».

Подводя основные итоги, остановимся на достоинствах и недостатках апробированной методики оценки развития социальной инфраструктуры сельских территорий (и характерных для всех количественных методов, основанных на построении сводных показателей и рейтинговании). Неоспоримые преимущества данного подхода – простота расчёта, оперативность, функциональность, удобство для использования в управленческой деятельности. Однако за кажущейся простотой скрываются высокие риски ложной интерпретации данных и возможности для манипуляций. Поэтому важнейшей составляющей интегральных оценок является качество отбора первичной информации, от точности и валидности которой в наибольшей степени зависит качество полученного результата. Более того, сводные показатели целесообразно рассматривать как промежуточные результаты, ориентировочные цифры, которые позволяют выявить наиболее острые диспропорции и существенные отклонения от средних величин в развитии изучаемых явлений и объектов, требующие более углублённого и предметного анализа.

В качестве эталонного уровня для оценок в случае построения интегральных показателей берётся значение показателя «по факту», что в некоторой степени упрощает стратегические управленческие задачи. Истинные ориентиры развития социальной инфраструктуры должны опираться на международные стандарты уровня и качества жизни населения, организации труда и досуга населения, оказания социальных услуг.

Наконец, стоит остановиться на допущениях и упрощениях, являющихся атрибутами количественных исследований социально-экономических показателей. Социальная инфраструктура является не

дискретным, а сетевым, системным образованием, где недостатки на местах могут быть успешно нивелированы связями между территориями. Иными словами, факт большего или меньшего развития социальной инфраструктуры в том или ином муниципальном районе не может быть выведен из одного лишь количественного значения сводного показателя, без учёта нюансов и принципиальных оговорок. Последние могут быть сделаны людьми, имеющими управленческий опыт в данном регионе и хорошо знающими территорию. В противном случае высока вероятность ошибочных выводов.

Тем не менее при ответственном подходе к отбору исходного статистического материала и привлечении более подробной качественной информации по отдельным муниципальным территориям (например, анализ ситуации в муниципалитетах, вошедших в категорию аутсайдеров с помощью методов экспертных опросов, case-stady) апробированная методика может дать ценные и важные для практической деятельности результаты.

Выявленные в ходе данного этапа исследования различия в развитии социальной инфраструктуры сельских территорий Вологодской области являются важными сигналами для органов исполнительной власти, так как неравенство по ряду показателей развития социальной инфраструктуры (культура, здравоохранение, коммунальное хозяйство) достигает высоких значений.

Поскольку социальная инфраструктура села чрезвычайно важна для построения здорового и процветающего общества, для обеспечения благополучия жителей и поддержания общей устойчивости, разработка конкретных предложений, мер, форм поддержки по развитию социальной инфраструктуры сельских территорий важна и будет рассматриваться в следующих работах коллектива авторов данной статьи.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Бурьян, М.С. Опыт оценки социального потенциала муниципальных образований [Текст] / М.С. Бурьян, А.А. Максимов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 2. – С. 96-106.
2. Горбов, Н.М. Проблемы развития социальной инфраструктуры Новозыбковского района [Текст] / Н.М. Горбов, Р.П. Бондаренко // Вестник Брянского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 15-18.
3. Грабар, А.А. Рейтинговая оценка развития социальной инфраструктуры регионов [Электронный ресурс] / А.А. Грабар. – Режим доступа: <http://uecs.mcnip.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=136>
4. Гутникова, Е.А. Актуальные проблемы социально-экономического развития муниципалитетов / Е.А. Гутникова // Проблемы развития территорий. – 2011. – № 2 (54). – С. 34-45.
5. Гутникова, Е.А. Социально-экономическое развитие муниципальных районов Вологодской области в 2000 – 2010 годах / Е.А. Гутникова, А.Н. Чекавинский, Н.В. Ворошилов // Проблемы развития территорий. – 2012. – № 5 (61). – С. 23-34.
6. Иванова, С.В. Социальная инфраструктура как фактор развития сельских территорий (на примере Псковской области) [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / С.В. Иванова. – М., 2010. – Режим доступа: <http://www.timacad.ru/catalog/disser/referat/Ivanova.pdf>
7. Каймакова, М.В. Роль социальной инфраструктуры в устойчивом развитии сельских территорий [Текст] / М.В. Каймакова // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2009. – № 1 (8). – С. 39-43.
8. Лаврухина, Е.А. Качество жизни сельского населения (мировой опыт) [Текст] / Е.А. Лаврухина // Социология власти. – 2012. – № 1. – С. 105-112.
9. Линейцева, Л. Н. Интегральная оценка уровня социально-экономического развития регионов [Текст] / Л.Н. Линейцева // Вестник Тюменского государственного университета. – 2006. – № 7. – С. 42-44.
10. Макарова, Е.П. Опыт США в развитии сельских территорий [Электронный ресурс] / Е.П. Макарова. – Режим доступа: <http://www.albergomezatorre.com/31.htm>
11. Меренкова, И.Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология, практика [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... док. экон. наук: 08.00.05 / И.Н. Меренкова. – Воронеж, 2011. – Режим доступа: <http://vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/MerenkovaIN.pdf>
12. Николаев М. Обобщение опыта планирования социально-экономического развития в субъектах РФ [Текст] / М. Николаев, М. Махотаева // Вопросы экономики. – 2002. – № 5. – С. 123-126.
13. О социальном развитии сельских поселений [Текст]: проект Федерального закона № 98028849-2 по состоянию на 20 июня 2001 г. – Режим доступа: <http://www.roszemproekt.ru/categories/42/>
14. Устойчивое развитие сельских территорий: вопросы реализации государственной политики [Электронный ресурс]: информ. бюллетень Курганской областной Думы № 269. – Режим доступа: [http://www.oblduma.kurgan.ru/about/activity/dep\\_day/20120921/index.php?sphrase\\_id=6045](http://www.oblduma.kurgan.ru/about/activity/dep_day/20120921/index.php?sphrase_id=6045)
15. Чекавинский, А.Н. Социальное развитие села как фактор устойчивости аграрного производства [Текст] / А.Н. Чекавинский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – № 3 (11). – С. 145-152.
16. Teriman, S. Social Infrastructure Planning and Sustainable Communities: Example from South East Queensland, Australia [Text] / S. Teriman, T. Yigitcanlar // World Journal of Social Sciences. – 2011. – № 4 (September). – Vol. 1. – P. 23-32.